

РЕЗКОЕ обострение классовых противоречий — обратная сторона высоких темпов экономического развития Японии. Это особенно ярко проявилось во время «весеннего наступления» японских трудящихся в нынешнем году.

Японская экономика в 50-х годах развивалась значительно быстрее экономики США и ряда стран Европы. По выпуску промышленной продукции Япония в 1961 году вчетверо превзошла довоенный уровень.

Основа нынешнего экономического роста страны — частные инвестиции в промышленное оборудование, производимые без учета фактической потребности в нем. Они были непомерно раздуты, так как приносили капиталистам наибольшую прибыль. Инвестиции же в государственный сектор, на социальные нужды (жилищное строительство, строительство школ, больниц и т. д.) резко отставали. Рост одних отраслей промышленности — металлургии, машиностроения, нефтехимии — сопровождался упадком других — угольной, хлопчатобумажной.

В японской экономике все явственнее обнаруживаются симптомы перепроизводства. Необычайно обострилась проблема сбыта, конкурентная борьба на внешнем рынке. Так называемая либерализация торговли и валютного обращения открыла свободный доступ в Японию иностранным, главным образом американским, товарам и капиталам, поставив многие отрасли промышленности лицом к лицу с конкуренцией более сильных монополий Запада.

Росту классового сознания рабочих, пролетарской солидарности буржуазия пытается противопоставить идею о том, что «счастье» рабочего всецело зависит от процветания предприятия, что рабочий класс должен быть заинтересован в победе японских предпринимателей в конкурентной борьбе на внешних рынках и т. д.

Высокие темпы промышленного развития не улучшили положения трудящихся. Экономический рост сопровождался механизацией и автоматизацией производственных процессов, пролетаризацией крестьянства и мелкой буржуазии и не разрешил проблему безработицы.

Производительность труда японских рабочих за последние годы росла в два с лишним раза быстрее производительности труда в США и Англии, тогда как по уровню заработной платы Япония по-прежнему сильно отстает от них. В «Белой книге», опубликованной «Сохё» — Генеральным советом профсоюзов Японии в конце 1963 года, говорится, что реальная заработная плата японского рабочего меньше в полтора раза, чем у французского, и почти в 3,5 раза — чем у английского. Доля рабочего класса в валовом национальном доходе снизилась с 1957 по 1961 год с 37 до 33 процентов. Японские рабочие в этом отношении находятся на положении рабочих экономически слабых стран — Пакистана, Филиппин, Турции, Цейлона. Если бы заработная плата в Японии повышалась с 1952 года такими же темпами, как развивалась промышленность, то, по словам председателя «Сохё» Каору Ота, в 1961 году ее средний уровень должен был составить 40 949 иен в месяц, а не 24 786 иен, как это было в действительности.

У большинства же рабочих заработная плата ниже этой средней, которая исчисляется с учетом окладов высокооплачиваемых служащих. Согласно обследованию, проведенному министерством здравоохранения, 60 процентов населения страны получает количество калорий меньше национальной нормы. У 20 процентов населения, то есть у одного из каждых пяти человек, обнаружены симптомы заболеваний, связанных с недоеданием.

ЯПОНИЯ

Жизненный уровень рабочих, в целом несколько повысившийся в результате упорной стачечной борьбы, за последнее время снова упал в связи с ростом цен на потребительские товары и платы за коммунальные услуги. По официальным данным, за последние три года цены в Японии поднялись на 25 процентов. Однако если от этой общей цифры перейти к ценам на отдельные товары, то картина получится еще более мрачная. Так, только с 1960 по 1962 год продукты питания подорожали на 32 процента, овощи — на 35,3 процента, фрукты — на 26,1 процента; цены на одежду выросли на 44 процента, на топливо — на 27 процентов.

Японское правительство и Японская ассоциация предпринимателей распространяют версию о том, будто основной причиной роста цен является... увеличение заработной платы рабочих, то есть стремятся свалить вину на профсоюзы, ослабить боевой дух пролетариата, изолировать профсоюзное движение от масс. В действительности же рост цен связан с политикой высоких темпов экономического развития, проводимой правительством Икэда в интересах крупного капитала. Он вызван спекулятивной погоней монополий за максимальной прибылью, инфляционным выпуском банкнот в размерах, превышающих рост производства, вследствие чего в обращении оказалось больше денег, чем товаров, которые можно на них купить.

Рост цен усугубляется увеличением налогов. Проводя политику спасения доллара, США ограничивают военную помощь Японии, перекладывая на плечи японского налогоплательщика все большую тяжесть расходов по ремилитаризации страны, по поддержке реакционных режимов в Восточной Азии.

Обстановка в Японии, по мнению руководителей японских профсоюзов, во многом напоминает первые послевоенные годы, когда любое повышение заработной платы сводилось на нет усилением инфляции, создавая невыносимо тяжелые условия жизни, чреватые острыми социальными потрясениями.

Не менее ожесточенное наступление на рабочий класс ведется путем изменения самой системы оплаты труда. Нарушается основной принцип установления уровня заработной платы посредством переговоров профсоюза с предпринимателями, отменяется исторически сложившаяся система надбавок,

выплачиваемых в зависимости от возраста, стажа, семейного положения рабочего; вводятся надбавки за эффективность работы, производительность, прилежание, выплачиваемые на основании оценки работы, устанавливаемой бригадиром, мастером и другими фабричными «боссами». Это дает возможность администрации оплачивать труд рабочего в зависимости от его лояльности, степени его вклада в «процветание» предприятия и т. д.

В последнее время монополии пытаются навязать трудящимся так называемую политику «стабилизации заработной платы». Согласно плану Япон-

деревнях, а образованные люди. И хотя они еще не прошли большой школы классовой борьбы, зато они совершенно свободны от привязанности к «своей компании», от влияния патернализма, к сожалению, еще имеющего власть над некоторыми слоями пожилых рабочих.

Изменение соотношения спроса и предложения на рынке труда в пользу молодых рабочих рассматривается лидерами японских профсоюзов как важный новый фактор, позволяющий перейти к решительному наступлению против монополий. Именно молодым впервые в этом году отведена роль пере-

П. ТОПЕХА

Кандидат исторических наук

НАСТУПЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ской ассоциации предпринимателей, в течение пяти лет не менее половины из 140 тысяч входящих в нее компаний должны заключить соглашения о «стабилизации заработной платы» с профсоюзами. На некоторых предприятиях такие соглашения уже имеются. Компании берут на себя обязательство автоматически повышать заработную плату в таком размере, в каком она будет повышена на других предприятиях данной отрасли промышленности, но лишь при условии, что рабочие не станут прибегать к забастовке в течение периода действия соглашения. Другими словами, повышение заработной платы рабочих на данном предприятии ставится в зависимость от успеха стачечной борьбы на других предприятиях, тогда как профсоюз, заключивший соглашение о «стабилизации заработной платы», не может участвовать в ней.

За последнее время произошли большие структурные изменения в японской промышленности. Значительно увеличился удельный вес металлургии, машиностроения, электроники, нефтехимии, вырос слой рабочих современной крупной индустрии — передовой отряд японского пролетариата.

Намечается изменение и на рынке рабочей силы. В связи с технической реконструкцией резко увеличился спрос на молодежь, но дело не только в потребности в специалистах новой квалификации. Воспользовавшись особенностью существующей в Японии системы оплаты труда, при которой поступающим на работу дают заниженный первоначальный оклад, постепенно повышающийся с увеличением стажа, предприниматели увольняют пожилых рабочих, которым они платили относительно высокие оклады — главным образом за их возраст и стаж, и вместо них нанимают молодых, только что окончивших школу. Молодежь до 25-летнего возраста составляет 45,7 процента всех промышленных рабочих Японии (против 22,9 процента в Англии, например), а в электротехнической промышленности средний возраст рабочих не превышает 24 лет.

Хотя первоначальные ставки несколько повысились в связи с увеличением спроса на молодежь, они все же очень низки — в три раза ниже, чем в капиталистических странах Европы.

Нельзя забывать, что теперешняя японская молодежь — это уже не те юноши и девушки, которые раньше вербовались фабрикантами в глухих

дового отряда в плане «весеннего наступления» рабочего класса.

Как известно, одной из основных форм борьбы за повышение заработной платы являются весенние и осенние общенациональные кампании совместных действий профсоюзов, ставшие славной традицией японских трудящихся. По всей стране проводятся стачки, массовые митинги, демонстрации, в которых участвуют миллионы. Однако до последнего времени эта борьба велась главным образом за частичные требования рабочих, против фактического снижения уровня жизни в связи с ростом цен, против рационализации и по существу носила оборонительный характер. Обычно рабочие добивались выполнения некоторых своих требований, но затем эта победа сводилась на нет в результате роста цен и увеличения налогов.

«Весеннее наступление» этого года было вторым совместным выступлением профсоюзов за радикальное изменение положения с заработной платой и доведение ее до уровня, существующего в западноевропейских странах, что означает повышение зарплаты в течение ближайших трех-пяти лет более чем вдвое против нынешней, а для низкооплачиваемых категорий рабочих — молодежи, женщин, рабочих средних и мелких предприятий, временных рабочих — более чем в три раза.

В этом году профсоюзы поставили своей задачей добиться увеличения заработной платы на восемь-девять тысяч иен, или на 25 процентов, то есть в такой мере, чтобы рост заработной платы опережал рост цен и производительности труда. Они выступают также против системы «стабилизации заработной платы», за восстановление прав всех рабочих на забастовку, за пятидневную, 40-часовую рабочую неделю, за введение общенационального гарантированного минимума заработной платы, снижение налогов, расширение социального страхования.

«Весеннее наступление» этого года отличалось широким размахом. В процессе стачечной борьбы созданы советы единства действий как по отраслям промышленности, так и по территориальному принципу, постоянные комитеты совместной борьбы, объединяющие профсоюзы различного направления. Совет совместной борьбы транспортников, например, объединяет 11 профсоюзов, насчитывающих свыше 700 тысяч членов. Это работники всех

видов транспорта — персонал государственных и частных железных дорог, водители автобусов, трамваев, такси, грузовых автомобилей и т. д. В этом году к ним присоединились и работники авиакомпании «Джапан эйр лайн».

По такому же типу созданы Советы профсоюзов рабочих государственных предприятий (887 тысяч членов), металлистов (600 тысяч), банковских служащих (128 тысяч), медицинских работников (60 тысяч) и т. д. Хотя лидеры правых профобъединений — таких, как «Содомэй», «Дзэнро», «Синсамбэцу» — отказались от участия в Объединенном комитете борьбы, однако многие профсоюзы этих организаций на местах либо непосредственно участвуют в кампании совместных действий, либо приурочивают свои выступления к ней.

Подготовку к «весеннему наступлению» профсоюзы начали с широкой агитационно-просветительной работы среди всех слоев населения. Пренная тактика частных, 24- или 48-часовых стачек признана малоэффективной, и профсоюзы решили провести соответствующую организационную подготовку и создать необходимые материальные средства для проведения единых действий на протяжении более длительного периода, пока трудящиеся не добьются повышения заработной платы на 25 процентов.

Особенностью нынешнего «весеннего наступления» рабочих является также усиление политической борьбы профсоюзов. Японская ассоциация предпринимателей, буржуазная печать называют такую позицию профсоюзов «сверхжесткой», твердят о каком-то «коренном изменении» политики «Сохэ», его переходе к непосредственной борьбе за политическую власть и т. д. Отвечая на эти измышления буржуазии, председатель «Сохэ» Каору Ота заявил, что вся финансовая, денежная, промышленная политика правительства опирается на систему низкой заработной платы рабочих, и поэтому борьба профсоюзов за коренное изменение этой системы несо-

мненно наносит удар и по нынешнему политическому курсу господствующего класса.

Капиталисты распространяют версию о том, будто резкое повышение заработной платы вызовет дальнейший рост цен, денежную инфляцию со всеми ее последствиями, подорвет японскую экономику и т. д. Однако, как убедительно доказано профсоюзами, повышение заработной платы на 25 процентов не только не нанесет ущерба экономике, но, наоборот, приведет к ее оздоровлению — поднимет покупательную способность населения, даст дополнительную нагрузку мирным отраслям промышленности. Профсоюзы справедливо указывают, что повышение заработной платы рабочих отвечает коренным интересам всего народа. А для предотвращения роста цен необходимо ограничить капиталистическую прибыль, не дать возможности капиталистам перекладывать на плечи покупателей дополнительные расходы на рабочую силу, изменить политику правительства, перекачивающего народные средства в карманы монополий.

В начале апреля состоялся чрезвычайный съезд Генерального совета профсоюзов, созданный в связи с тем, что монополии отвергли требования трудящихся о значительном повышении заработной платы, а правительство фактически выступило в поддержку предпринимателей, выдвинув все те же «аргументы»: значительное повышение заработной платы вызовет де-рост цен в стране, ухудшит ее платежный баланс, снизит конкурентоспособность на мировом рынке.

Открывая съезд, председатель «Сохэ» Каору Ота отметил необычайный размах «весеннего наступления», призвал рабочий класс удвоить усилия, чтобы добиться полного удовлетворения своих требований, срыва правительственной политики замораживания заработной платы. Генеральный секретарь «Сохэ» Акира Иваи в своем докладе сказал, что уже первыми выступлениями трудящихся в ходе весенней кампании был прорван фронт предпринимателей, решивших не повышать заработную плату больше чем на пять процентов. Он сообщил съезду, что профсоюзы около 30 предприятий уже получили согласие предпринимателей на 25-процентную надбавку. Однако в их переговоры вмешалось правительство, добивающееся замораживания заработной платы.

Съезд единодушно принял решение о продолжении борьбы до полной победы.

Несмотря на хорошую организацию «весеннего наступления», рабочим все же не удалось добиться удовлетворения своих справедливых требований. Причиной этому является не недостаточная активность, боеспособность рабочих, а слабость профсоюзного руководства, отсутствие единства рабочего класса.

Тем не менее «весеннее наступление» этого года имеет огромное значение для дальнейшего подъема рабочего движения в Японии. Оно показало рабочим, что прочная победа в борьбе за коренное повышение заработной платы, за мир и социальный прогресс может быть завоевана только при единстве и сплоченности пролетариата и всех демократических сил.

Сегодня эти тунисские школьники еще только учатся писать. Но пройдут годы — и они впишут новые славные страницы в историю своей независимой родины.

Фото Абдельхамиды Кахия (Тунис)

ТОЛЬКО ФАКТЫ

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В целях борьбы против «черного рынка» Революционный совет Бирмы постановил национализировать все крупные торговые предприятия, маклерские фирмы и универсальные магазины, находящиеся в столице. Национализации подлежат около трех тысяч объектов.

РОСТ ПРЕСТУПНОСТИ В ИЗРАИЛЕ

В 1963 году в Израиле было совершено 72 тысячи преступлений — на девять процентов больше, чем в предыдущем году. Число преступлений на каждые 10 тысяч человек увеличилось с 301 до 327. Раскрыть удалось лишь половину из них.

